

УМЕНЬШАТ ЛИ КОРРУПЦИЮ ЗАКОНЫ О КОРРУПЦИИ?

ФОНД «ЛИБЕРАЛЬНАЯ МИССИЯ»

В декабре 2008 года Государственная Дума приняла президентский пакет антикоррупционных законов. Что означают попытки власти начать антикоррупционную кампанию? Помогут ли новые законы противодействию коррупции? И, наконец, что же нам делать? Эти вопросы – в рамках темы «Перспективы противодействия коррупции в России» – стали предметом обсуждения экспертов «Либеральной миссии» после принятия документов в первом чтении. В разговоре участвовали Георгий Сатаров, Владимир Южаков, Кирилл Кабанов, Елена Панфилова, Максим Овчинников, Виталий Цымбал, Евгений Ясин и другие. Вел дискуссии вице-президент Фонда Игорь Клямкин.

Игорь КЛЯМКИН:

Добрый вечер всем! Начинаем наше собрание. Сегодня мы обсудим в очередной раз проблемы коррупции в России. Ее системный характер сейчас фактически является общепризнанным. Именно таким образом неоднократно характеризовал российскую коррупцию прежний президент, не устававший призывать с ней бороться. Однако риторикой всё, в основном, и ограничивалось. И еще иногда принимались обезвреживать перед телекамерами отдельных оборотней в погонах и без погон. Понятно, что делалось это в преддверии очередных выборов, после которых всё снова затихало. Разумеется, кроме антикоррупционной риторики.

Новый президент сразу же заявил о борьбе с коррупцией, как приоритетном направлении своей деятельности. В Государ-

ственную Думу был внесен пакет соответствующих законопроектов. Такого раньше не наблюдалось, и мы решили эти законопроекты обсудить, дать им экспертную оценку, для чего пригласили ведущих специалистов в данной области. Начать обсуждение согласился Георгий Александрович Сатаров, которому я и предоставляю слово.

Георгий САТАРОВ (президент Фонда «ИНДЕМ»):

«Ни к какому противодействию коррупции принимаемые антикоррупционные законы не ведут»

Спасибо, дорогие друзья. Название нашей сегодняшней встречи звучит, мягко говоря, иронично: «Перспективы противодействия коррупции в России». Но тема, безусловно, важная. Сколько бы ни критиковали исследования «ИНДЕМа» за то, что мы несколько преувеличиваем масштабы трагедии, после публикации результатов всегда находятся крайне осведомленные люди, мнению которых я дорожу и которые говорят мне: «Да, конечно, работа замечательная, но всё гораздо хуже». Думаю, на этом можно закончить вводную часть.

Теперь – по существу. На поставленные вопросы я постараюсь ответить сжато и – одновременно – мотивированно. Первое: что означают антикоррупционные инициативы властей? С гордостью должен сказать, что я – не инсайдер. Я так же, как и вы, могу только строить гипотезы относительно намерений Кремля, опирающиеся, с одной стороны, на здравый смысл, а с другой – на исторический опыт.

О чем этот опыт свидетельствует? Он свидетельствует о том,

что в недемократических системах верховная власть озабочивается проблемой коррупции, как правило, тогда, когда начинает понимать, что рост коррупции эквивалентен росту неуправляемости. Коррупция не есть самостоятельный феномен. Коррупция – это всегда сигнал о неэффективности управления.

Кроме того, в какой-то момент власть начинает понимать, что такая неэффективность сказывается не только на решении каких-то публичных задач, для чего власть, собственно, и существует и чем иногда, как минимум для пиара, озабочивается и у нас, но и на решении разного рода теневых проблем. Это крайне важно, что неисполнительность всегда начинается с затруднений в решении публичных задач, а потом неизбежно переносится на решение личных задач тех, кто ниже тебя по вертикали.

В нашей стране эти неэффективность и неисполнительность давно достигли гигантских масштабов. Самое яркое свидетельство тому – регулярные встречи президента, а теперь премьер-министра с народом. Я не видел последнюю встречу, но все предыдущие всегда содержали в себе один и тот же элемент. Когда Путина спрашивали о том, что не сделано, он говорил: «Я три года назад поручил это сделать, и до сих пор не сделано». И это – только один из примеров. В переходные периоды, в кризисные особенно, такие вещи начинают тревожить власть. Правда, тема коррупции была поднята еще до кризиса, но это означает лишь то, что, помимо названной, существуют и другие причины.

